

periods of city movements that were observed at least five times, reflects information about archaeological and ethnographic materials.

Rəyçi: t.e.d., professor Həsənbala Sadıqov.

AMEA Gəncə Bölməsinin Diyarşünaslıq İnstitutunun 11 yanvar 2023-cü il tarixli 01 sayılı iclas protokolu.

Daxil olduğu tarix: 14 fevral 2023-cü il

UOT:94(479.24).

АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО СЕФЕВИДОВ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ ВЕДУЩИХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ

(по материалам работ французских исследователей)

доцент, Мамедова Наилә Вагиф кызы

*«Теория истории, источниковедение и историография» Института Истории
НАНА*

elchin.mammadov@gmail.com

Аннотация: В статье, на основе исследований и критического разбора работ французских историков, освещены экономические и политические интересы западноевропейских государств на территории Сефевидского государства. В изучаемый период Азербайджан с его геополитической значимостью, привлекает внимание ведущих западноевропейских держав, которые преследуют здесь свои политические и торгово-экономические цели. Стремясь использовать “османский вопрос” и одновременно с этим захватить гегемонию на восточных рынках, Венеция, Португалия, Великобритания, Франция, Голландия устанавливают сотрудничество со средневековым Азербайджанским государством, посредством дипломатических и торговых миссий, широкой миссионерской деятельности. Сефевидское государство, ведущая длительные войны с османами, предстает как потенциальный союзник европейцев в их собственной борьбе против Османской империи.

Ключевые слова: Сефевидское государство, Османская империя, западные державы, французская историография

Keywords: Safavid state, Ottoman Empire, Western powers, French historiography

Açar sözlər: Səfəvi dövləti, Osmanlı İmperiyası, Qərb dövlətləri, Fransa tarixşünaslığı.

В период правления Сефевидов, продолживших внешнеполитический курс государства Ак-Коюнлу, Азербайджан поддерживал дипломатические отношения со многими ведущими западноевропейскими государствами, продолжая играть важную роль во взаимоотношениях между Востоком и Западом. Интересны, на сей счет, мысли французского историка, Catherine Marin посвятившей свои научные труды в основном, исследованиям франко-сефевидских взаимоотношений, истории торговых и дипломатических отношений между средневековым Азербайджанским государством и европейскими державами, равно как межрелигиозному диалогу между шиитским государством и христианском миром. “Это царство Сефевидов, земля перехода, перекресток между могущественными и богатыми азиатскими мирами, это царство быстро показало себя страной с многочисленными достопримечательностями, а также показало пример первого религиозного диалога между западными христианами и персидскими мусульманами” [18, р. 101-116]. Именно в XVI-XVII вв. усиливаются торгово-дипломатические связи Сефевидского государства с Русским государством, Англией, Голландией, Испанией и Францией. Во-первых, это было связано с

заинтересованностью западноевропейских государств торговлей шелком-сырцом, а также было продиктовано необходимостью заключить военный союз с государством Сефевидов против Османской империи” [3,с.3]. Европейские страны стремились к политическому союзу с Сефевидским государством, так как это государство способно было противостоять не менее мощному государству средневековья – Османской империи. Внешнюю политику Азербайджанского государства Сефевидов, после образования и становления этого могущественного средневекового государства Ближнего и Среднего Востока нужно рассматривать в контексте Осmano-Сефевидских взаимоотношений, Сефевидо-Мамлюкских отношений, успешной, победоносной войны с государством Шейбанидов и взаимоотношений Сефевидского двора с ведущими западноевропейскими государствами с целью создания антиосманской коалиции.

Первой из европейских стран, с которой завязались дипломатические отношения Шах Исмаила I, была Венецианская республика. “Военные успехи османов и провал антиосманской Лиги во второй половине XV столетия, обеспечили Османской империи господство на Черном море и в восточной части Средиземного моря. Венецианские купцы, которые являлись в это время главными посредниками в европейско-азиатской торговле, терпели от таможенной политики султана большие убытки”[5, с.137]. Как известно, еще до сражения при Чалдыране, между 1501-1508гг. Шах Исмаил I

неоднократно обращался к Венецианской республике с призывом о заключении военного союза, направленного против Османской империи. Однако возникновение коалиции ряда европейских стран, направленной против Венеции, не дало ей возможности уделить предложениям Кызылбашского шаха должного внимания. ” После поражения на Чалдыране и в особенности после захвата Султан Селимом Египта, Сирии, Палестины и Хиджаза и как результат, потерей Сефевидами своих мусульманских союзников, попытки Шах Исмаила I заключить антиосманский союз с европейскими странами особенно усилились” [11,с.121]. Без сомнения важнейшим военно-политическим фактором сближавшим Сефевидов с западными державами была, ”османская проблема” [2,с.5]. Возникновение в XVI веке Сефевидского государства, явилось фактором международного значения. Появление могущественного шиитского государства по соседству с Османской империей (шиитско-суннитский антогонизм) было серьезной преградой для осуществления агрессивных замыслов Османской империи, стремившийся захватить богатые шелководческие территории, а также установить контроль над важными путями европейско-азиатской торговли, пролегавшими по территории Азербайджана

В XVI-XVII вв. Сефевиды пытались заручиться поддержкой европейских государств, против экспансии португальцев и Османской империи. Именно военно-политический фактор, необходимость совместной борьбы против османов, явилось главной причиной сближения Западной Европы с Сефевидами. В тоже время западные державы старались как можно дольше удерживать эти два государства в состоянии войны и конфликта. Но это не означает, что государство Сефевидов оставалось орудием в руках западноевропейских монархов против Османской империи. “Вступая в союз с европейцами, Сефевиды пытались получить выход к Черному и Средиземному морям и одновременно нанести удар Османской империи. Также, Сефевиды пытались наладить внешнеторговые связи с Европой по Каспийско-Волжскому пути и восстановить традиционные торговые связи с бассейном Индийского океана” [6, с.12].

Во французской историографии делается акцент, что первым западным государством, установившим, дипломатические связи с Сефевидами была, Венецианская республика и также отмечается, что в этих дипломатических контактах Сефевидского государства, прослеживаются две главные задачи Шах Исмаила I-

расширить торговые связи с Европой, и получить огнестрельное оружие для сефевидской армии. “В конце 1505г. Шах через венецианского консула в Дамаске Bortolo Contarini доводит до сведения дожа Леонардо Лоредано, что он завоевал, в том числе и Персию, и выражает надежду на новые успехи, и выражает свою дружбу”[14, chapitre III]. Французский историк не распространяясь, явственно пишет, что письмо Шаха в Венеции игнорируется. В то время как в работе Махмудова Я.М. дается подробное объяснение отказа в сотрудничестве. ” Ясно, что в это время правительство Венеции не могло предпринять в ответ на призыв сефевидского государя ни одного реального шага. К этому времени прошло уже три года со дня окончания войны 1499-1502 гг. между Венецией и Османской империей и заключения между ними мирного договора. С другой стороны на территории Италии шла война между Испанией и Францией. Венеция остерегалась и этого” [8, с. 86]. Во французском оригинале упомянутого историка, наше внимание привлекло письмо Шах Исмаила со словами” я завоевал и Персию в том числе”. Бесспорно, созданное им государство было изначально Азербайджанским и создано было оно на исконно азербайджанских землях. Далее были завоеваны им и присоединены к его государству Персия, также как и Восточная Грузия, Ирак Арабский и т.д. В 1508 г. в Венецию прибыли два посла с письмом от Шаха, которое заранее было переведено на итальянский язык Пьетро Дзено, преемником Bortolo Contarini в консульстве Дамаска. Шах Исмаил I просил у венецианцев литейщиков пушек и инструкторов артиллерии с одной стороны, а также заключения наступательного союза с другой стороны. Венецианский флот по его плану мог бы атаковать берега Греции и Анатолии, в то время как сефевидские войска захватили бы Малую Азию. “Однако венецианцы сохранили различные воспоминания своего союза с Узун Гасаном и еще более тяжелые воспоминания о войне, которую они обязаны были поддерживать против Баязида II с 1499 г. по 1503г. Они потеряли в этой войне свои опорные места в Пелопоннесе, а также важная часть их торговли с Востоком оказалось парализованной в течение четырех лет” [14, chapitre III]. Кроме того, против них была создана ”Лига Cambrai”(политическое объединение-союз императора Священной Римской империи, римского папы, французского короля, испанского короля, а также мелких итальянских государей против Венеции). “Сенат, таким образом, принял сефевидских послов очень учтиво, но отклонил их предложения”[21, p.150].

“Контакты между Сефевидским государством и Венецией продолжались при помощи консула в Дамаске, Пьетро Дзено, внука Катерино Дзено-некогда посла Венецианской республики ко двору Узун Гасана”[13, p.247].” В 1510г. Шах Исмаил направляет в Венецию нового посла, киприота по происхождению Николо Сорора (Nicolin Surier), который был схвачен мамлюкскими властями на Biresik(Биреджик). При нем были письма Шаха предназначенные для венецианских властей Кипра и для консулов в Алеппо, Дамаске, Триполи и в Бейруте” [14, chapitre III]. Николо Сорора был схвачен и брошен в темницу. В связи с этими событиями консул Венеции в Дамаске трижды побывал на приеме египетского султана, но ему не удалось добиться освобождения посла Шаха Исмаила [8,с.90]. Шахом был отправлен еще один посол в Венецию, знаменитый врач Али-бек, но сведений об этом посольстве, к сожалению, не было найдено нами в изучаемых работах французских историков. Также как и в случае с Португалией, Шах Исмаилу не удалось поднять Венецианскую республику против Османской империи.

Отношения между Шах Исмаилом и Рыцарями Родоса также представляющие особый интерес, выливаются в отдельную тематику и требуют углубленного исследования. Они начались после Чалдыранского сражения и были одинаково выгодны как Сефевидскому правителю, так и ордену Родосских крестоносцев. “Их

великий магистр Фабрицио дель Каретто все свои силы и мысли направил на внешние дела и распознавание тайных намерений Селима. Каретто с пониманием относился к Шах Исмаилу и практически поддерживал его”[14, chapitre III]. Неизвестно, кто: Фабрицио дель Каретто или Шах, взял инициативу этих контактов. Назначенный Шахом посол был первым, кто дошел до Родоса в мае 1515 г. Именно в этот период Шах Исмаил I опасался второго Османского наступления. И действительно, разделившись с восточными союзниками государства Сефевидов-государством Зулькадарогуллары и государством Мамлюков, Султан Селим I решил начать новую войну против Шах Исмаила I, намереваясь одновременно уничтожить Родосское государство крестоносцев. ”Вскоре, Каретто получил из Тебриза письмо от Шаха Исмаила I, датированное 1 октября 1515 года, в котором Шах сообщал о возвращении своего посла Али Бека и просил также послать в его двор [Muradb.Cem](#) (принц Мурад, был сыном Джем султана, младшего сына Мехмета II-Н.М.) принявшего католицизм и жившего на острове четверть века” [14, chapitre III]. Присутствие принца Мурада на острове, не было ни для кого тайной, и Али Бек смог его изучить в течение своего визита на остров в мае 1515г. Шахзаде, как передавал Шах Исмаилу посол, вел себя сдержанно, нисколько не претендуя на османский престол, поскольку даже изменение его вероисповедания исключало бы любую возможность. Каретто не дал ход этому запросу Сефевидского Шаха, но Шах Исмаил I продолжал тайные переговоры с новоназначенным Великим магистром-Филиппом де Вилье де Лиль-Адамом шестью годами позже. В мае 1521г. Шах Исмаил I отправляет еще одного посла с письмом для тайных переговоров с Великим магистром. Копия этого письма Шаха Исмаила I хранится в Музее Correr в Венеции. Что во время первого посольства на остров Родос в 1515г., так и в ходе второго сефевидского посольства в мае 1521г., Шах Исмаил I в письме сообщал, что “он разворачивает все свои усилия, чтобы задерживать Османов на фронте Анатолии, прося, чтобы христианские государства их атаковали со своей стороны”[14, p.16]. Все эти сведения, почерпнуты французским исследователем Жан Луи Баке Граммоном из архивов Святого Иоанна, сохраненных в Королевской библиотеке на Мальте в серии *Liber conciliarum*, и посвященные временному отрезку с 1517 по 1520 гг., то есть наиболее активному периоду отношений и военного сотрудничества Шах Исмаила, Мамлюков и Джанберди Газали. По поводу союза между Шах Исмаилом I, Кансавом Аль Гуари и Рыцарями Родоса конкретных сведений нет, но действительно имело место сближение между Мамлюками и Великим магистром Каретто после сражения при Мардж Дабике в 1516г. Отношения между Рыцарями и Мамлюками, это уже отдельная область исследования, но так как они затрагивают также османо-сефевидские взаимоотношения и конфликты, они также будут нами освещены в последующих работах и статьях. Венецианцы, рыцари Святого Иоанна таким образом играли важную и почетную роль в отношениях между Шах Исмаилом I и христианской Европой. Также как и сефевидо-португальские отношения в период правления Шах Исмаила I (1501-1524гг) они положили начало новому этапу азербайджанской дипломатии, привели к дальнейшему расширению сефевидо-европейских отношений, хотя на тот период добиться создания антиосманского альянса им не удалось. Появление на исторической арене Шах Исмаила I, в 1501 году совпало с важными мировыми событиями, которые вызвали португальскую экспансию в Индийском океане и Персидском заливе. Для достижения своих целей Шах тщетно, как, оказалось, стремился заключить шаткий союз против османов с португальцами и венгерским королем Людовиком II. Между тем завоевания Португалии в бассейне Индийского океана, особенно установление ею контроля над Аденом в начале XVI века, привели к тому, что эта страна фактически перекрыла знаменитый торговый путь, связывающий бассейн Индийского океана через Красное море и Египет с

побережьем Средиземного моря”. После же захвата португальским флотом Ормуза, был перекрыт и второй караванный путь, соединяющий Индийский океан через Ормуз, Персидский залив с побережьем Средиземного моря“[7,с.110]. Ограничение торговых связей Сефевидского государства со странами бассейна Индийского океана нанесло тяжелый удар и по экономическим отношениям, поддерживаемым по торговому пути, соединяющему Ормуз через Тебриз, Шемаху, Баку, Каспийское море и Волгу с Россией и государствами Европы. “Таким образом, в результате османских и португальских завоеваний Сефевидское государство оказалось фактически в экономической блокаде” [8,с.199]. Экономической и политической блокаде Сефевидского государства накануне Чалдыранского сражения немало работ посвящено и во французской историографии. На основе тщательного их изучения и анализа, нами была издана статья под соответствующим названием. Вот как отображена во французской историографии, реакция Шах Исмаила I и предпринятые им меры в ответ на политическую и экономическую блокаду Сефевидского государства. “Преследуемый страхом оттоманского наступления, Шах Исмаил I, предпринял при дворе наиболее унижительные ходы, чтобы добиться мира, видно как он пытается развить отношения с христианскими государствами, традиционными или потенциальными противниками Султанов Стамбула, для общих действий против этих последних. Однако переговоры не привели, в конечном счете, ни к чему конкретному, из-за разнообразия интересов участвующих сторон и военной неспособности Шаха”[14, chapitre III].

Французский историк Жан Луи Баке Граммон отмечает, что в этот период Шах Исмаил взял инициативу в свои руки. Именно к концу 1513 г, в период, когда Шах чувствовал себя с военной точки зрения особенно ослабленным, лишенным поддержки врагов Султана Селима и перед лицом опасности со стороны последнего. С другой стороны после Чалдыранской битвы, Шах Исмаил I вновь возобновляет дипломатические отношения с западными державами. Он решил непременно получить огнестрельное оружие посредством Португалии, т.е. через Персидский залив. 20 февраля 1515г. португальский адмирал предпринял новое наступление на Ормуз и на этот раз остров окончательно вошел в состав Португалии. “Начиная с этого времени, Ормуз через который шла торговля Индии с Ираном (Сефевидское государство – Н. М) в течение всего XVI века была одним из главных источников дохода Португалии в Индии. Португальцы контролировали в Ормузе чрезвычайно прибыльную торговлю лошадьми из Персии и из Аравии” [10, с. 60]. Шах Исмаил I и на этот раз не стал вмешиваться в Ормузский конфликт. Более того, весной 1515 г. было отправлено новое сефевидское посольство в Ормуз. Сефевидский посол был принят с исключительным блеском и почетом. Посол передал, что Шах Исмаил I желает заключить союзный договор и представил четыре требования Шаха: 1) право сбора в пользу Шаха пошлины на товары, прибывшие в Ормуз. 2) использование португальских судов для пересечения Персидского залива через Бахрейн и Катиф. 3) содействие португальскому флоту, чтобы забрать “Guardare” (Gwadar на берегу Beloutchistan), который захватил его взбунтовавшийся вассал, король Макран (Maçaram). 4) расположение в порту Индии, где сефевидские торговцы могли бы свободно торговать, равно как открывать прилавки в Ормузе.” После нескольких дней размышления, Альбукерке дал отрицательный ответ на первый и четвертый пункты. Два других требования были приняты с той оговоркой, что Шах дает гарантии ненападения на арабский берег залива” [12,р.150-178]. Если подробно остановиться на этих требованиях и предложениях Шах Исмаила, во-первых следует отметить, что они наглядно демонстрировали его желание расширения торговли в Аравии и Индии, в то время как оттоманские границы для него были закрыты. И хотя он не добился успеха, тем не

менее, этот ход Шах Исмаила I заслуживает внимания. Бесспорно, из-за затруднений причиненной сефевидской торговле, вследствие оттоманской блокады, Шах Исмаил I искал другие пути и каналы сбыта и экспорта товаров. В обстановке закрытия оттоманских границ, далее закрытия любого доступа к Средиземному морю в 1516 г., вышеизложенные требования сефевидского посольства, объективно поспособствовали бы значительному увеличению сефевидского экспорта в Ормузе и Индии. Конечно, португальское присутствие затрудняло решение этой проблемы. Но по любому, эти требования Шах Исмаила I, демонстрировали его правильные и дальновидные ходы относительно внешнеэкономической политики и товарооборота и прорыва экономической блокады учиненной со стороны Османской империи. Что касается завоевания Гвадар (Gwadar) объединенными португальско-сефевидскими силами, оно не предпринималось никогда. Следующим шагом в налаживании португальско-сефевидских отношений, стала “отправка португальского посольства возглавляемого Fernao Gomez de Lemos (Фернау Гомес), из пятнадцати человек, секретарь которого Джил Симуес, оставил Ормуз 5 мая 1515г. и в обществе посла Шаха, Ибрагима представил очень ценные подарки, которые были высоко оценены Шахом” [14, chapitre III]. Среди них две маленькие пушки, шесть аркебуз и письмо Шаху. В этом письме Альбукерке предлагает Шах Исмаилу I крупномасштабный проект. Опираясь на могущество своего короля, на португальское могущество на морях, убеждает Шаха согласиться с синхронной атакой против Оттоманов и Мамлюков. “Одна португальская эскадра будет опустошать османские берега, в это время король Мануэль собственной персоной пошел бы завоевывать Иерусалим, в то время как Шах пошел бы на обоих султанов и захватил бы Каир” [14, p.60].

К сожалению, источники не сообщают ни дату, ни место приема посла Шах Исмаилом I. Фернау Гомес вернулся в Гоа только после смерти Альбукерки, последовавшей 17 сентября 1515 г. При ознакомлении и переводе труда французского историка Жан Луи Баке Граммона мы наткнулись на любопытный факт, касательно необычного предложения со стороны Шах Исмаила I. Посол Шаха незадолго до смерти Альфонсо Альбукерки, прибыл в Диу (Diu) с необычным предложением. “Посол передал слова Шаха, что его права (имеется в виду Альбукерке-Н.М.) не были признаны королем Мануэлем и он приглашал Альбукерке пойти к нему на службу и обязался сделать его одним из великих вельможей своего государства” [12, pp.194-195]. Анализируя события предшествующие этому своевременному предложению Шаха можно лишь подтвердить его предусмотрительность и проницательность, а возможно и тайную осведомленность. А именно, то, что откуда Шах мог знать, что Альбукерке только, что был отстранен от поста губернатора Индии, и что его преемник Лопу Суареш ди Албергария был на пути к Гоа. Теперь понятно, почему Шах Исмаил делал ставку на вероятную злопамятность Альбукерке по отношению к королю Мануэлю. “Тем не менее, опечаленный Альбукерке, ответил верностью своему королю до последней минуты” [14, chapitre III].

“С самого начала возникновения Сефевидского государства интерес англичан к этому восточному государству, изначально был коммерческим” [1, с.7]. Англичане не могли развить свою торговлю на восток через Россию и Центральную Азию в XVI веке через купцов Русского общества, основанного 26 февраля 1555 года в Лондоне. Когда это оказалось непрактичным и сопряжено с большими трудностями, англичане решили рассмотреть возможность развития своей сухопутной торговли с Сефевидским государством, чтобы конкурировать с португальским господством в восточной морской торговле специями. В начале XVII века Английская Ост-Индская компания, а также Левантийская компания (Compagnie du Levant) основанная 11 сентября 1581 года, с целью развития торговли через районы Средиземноморья, пытались

договориться с Сефевидским Двором о расширении торговли шелком. Эта торговля велась на протяжении всего существования Сефевидского государства и легла в основу англо-сефевидских отношений. Имея торговые интересы, как в Османской империи, так и в Сефевидском государстве, англичане занимали позицию невмешательства в османо-сефевидские отношения. «Главным проводником колониальной политики Англии на Востоке в исследуемый период была Ост-Индская компания и одним из первых объектов торговой экспансии компании явилась территория государства Сефевидов, рассматриваемая, прежде всего, как рынок сбыта английских промышленных изделий и источник сырья, особенно знаменитого азербайджанского шелка-сырца» [1, с.2]. Правление Шах Аббаса I (1587/1588-1629 гг.) ознаменовало собой новую эпоху и стало поворотным моментом в истории средневекового Азербайджанского государства. Новому Шаху удалось оживить экономику, укрепить администрацию, одержать победу над врагами, и оставить своим преемникам прочное и централизованное государство, с зачатками секуляризма. В упорной борьбе в течение сорока лет своего правления, он расширил и сохранил границы империи. Будучи набожным мусульманином, он также охранял и продвигал шиитский толк ислама, но одновременно продвигал дипломатические и торговые отношения с Западом. И эта политика открытости способствовала процветанию Сефевидского государства. «Стремясь уравновесить чрезмерную мощь кызылбашей, Шах Аббас поощряет продвижение на ключевые посты в армии, гулямов из христианских рабов» [20, р.129]. По совету Роберта Ширли эмиссара английской короны, укоренившегося в государстве Сефевидов, вооруженные силы были оснащены настоящей артиллерией «с почти 500 орудиями, пушками и кулевринами» [15, р.299]. Особого уровня достигает такая прибыльная отрасль экономики, как экспорт шелка-сырца, ставший с 1619 года шахской прерогативой и испытывающий сильный подъем именно во времена правления Шах Аббаса I. Именно во время правления Шах Аббаса английской Ост-Индской и голландской Ост-Индской компаниям были предоставлены привилегии, и они извлекали большие прибыли от вывоза шелка-сырца из Сефевидского государства и продажи его в своих странах. Взамен предоставления фирманов о льготах продажи шелка-сырца и шелковых изделий, «Шах Аббас I предъявлял различные требования, добиваясь от Англии и Голландии оказания военной помощи для осуществления своих военно-стратегических целей, например при захвате шахскими войсками у португальцев портов Персидского залива-Ормуза, Джаска, Кешма и Гомбруна» [3, с.22].

Из западноевропейских держав наиболее плодотворные отношения складываются с Англией. Несмотря на то, что последняя мало интересовалась борьбой Сефевидов с османами, тем не менее, благодаря прибывшим на территорию Сефевидского государства братьям Ширли, реорганизовавшим сефевидскую армию, Сефевиды одержали ряд решающих побед в османо-сефевидской войне 1603-1618 гг. В историческом труде французского историка Луи ЛуисБеллана, целая глава посвящена прибытию английской миссии в составе двадцати семи человек возглавляемой Энтони Ширли. Как отмечает, французский историк, для Шах Аббаса I, прибытие братьев Ширли на территорию Сефевидского государства, «произошло в весьма удачливое время, когда Шах вернулся с победой из Хорасана и одновременно принимал османского посла Мехмет Агу Чауш Баши. Принимая посольство братьев Ширли с особым пиететом, Шах демонстрировал османскому послу свои блистательные связи и взаимоотношения с европейскими государствами» [15, р.45]. В этой же главе, французским автором, раскрываются истинные цели посольства Энтони Ширли, который с целью произвести на Шах Аббаса ослепительное впечатление, заявляет, что он является двоюродным братом короля Шотландии, Якова. «Сэр Энтони ссылается на графа Эссекса, своего защитника, который выделил ему денежные средства для

осуществления важной миссии, представляющий общий интерес для обоих государств, а именно: заключение союза против османов и установление прямых торговых отношений между Сефевидами и Англией”[15, р. 42]. Сэр Энтони получил от Шаха ряд привилегий для христианских торговцев, желающих обосноваться здесь. Они должны были быть освобождены от всех налогов и таможенных пошлин на товары, а также быть защищены от возможного вмешательства улемов в их дела. Как отмечает Л.Л.Беллан, этим результатом, бесспорно бесценным для последующих торговых отношений Запада и Сефевидов, сэр Энтони был обязан личной дружбе с Шахом. “Именно Энтони Ширли довел до сведения Шаха, что кроме Его Католического Величества короля Испании в Европе есть много других христианских королей, которые охотно объединились бы с ним против османов. Именно сэр Энтони предложил составить письма на имена восьми правителей: римскому папе, императору Священной Римской империи, королю Испании, королю Франции, королю Польши, правителю Венеции, королю Англии и Шотландии”[4, с.22]. И так было заложено начало осуществления первого грандиозного посольства Шах Аббаса I ко дворам европейских монархов. Эта миссия была возложена на Энтони Ширли и Хусейн Алибека из племени байят, наделенных равными полномочиями. Однако вскоре английский эмиссар понял, у европейских правителей предложение Шах Аббаса I об антиосманском альянсе не вызвало должного отклика. На то было много объективных и субъективных причин, но самой на наш взгляд главной тактической ошибкой, было то, что в отношениях с Шахом, Папа Римский Климент VIII сделал ставку на обращение Шаха в христианство и продвижение прозелитизма на территории Сефевидского государства. Лояльное отношение Шаха к христианам, как к потенциальным союзникам ввело в заблуждение католическую церковь”. Письмо Климента VIII Шаху, глубоко разочаровало последнего, так как целиком было посвящено уговорам Шах Аббаса I, вступить в лоно католической церкви, и ни единого слова не было сказано о совместных военных действиях”[4,с.127]. Чем, еще привлекает внимание это посольство, то, что в ходе него, результатом пребывания миссии в Испании стало принятие католицизма некоторыми членами посольства, среди которых был и знаменитый Орудж бек Баят. В целом на наш взгляд, вся кампания по дискредитации шахских послов, была предпринята с единственной целью, нежеланием европейских правителей связывать себя с какими-либо обязательствами с Сефевидским Двором. Также, можно с уверенностью сказать, что уникальные для Европы предложения Шах Аббаса I остались нереализованными.

Франция, также была заинтересована в продвижении на территории средневекового азербайджанского государства своих экономических и политических интересов, и успешно проводила эту политику посредством своих миссионеров. Открытием на территории Сефевидского государства, католических миссий Франция ставила целью регулировать политические, коммерческие и религиозные вопросы между Сефевидским Двором и Францией. Подробно эти вопросы были изучены нами при написании научной статьи под названием “Продвижение Францией религиозного прозелитизма на территории Сефевидского государства”, где мы попытались раскрыть истинные цели французского двора относительно создания оплота христианства на этих землях, с целью еще большей экспансии и укрепления своего влияния по пути захвата новых территорий и новых рынков сбыта. “Особую роль в миссионерской деятельности Католической церкви в то время сыграл французский король Людовик XIV, который обратился к Шах Султан Хусейну с посланием поддержать христиан проживающих на территории Сефевидского государства”[17, р.323]. Римский папа Климент XI также неоднократно обращался к Шаху с просьбой не притеснять христиан. “Между Францией и государством Сефевидов в 1708 и 1715 гг. были

подписаны договора, в которых Персия брала под опеку католических миссионеров и разрешала им действовать на своей территории“ [9, с. 94]. Капуцины, орден иезуитов, миссионеры из монашеских орденов доминиканцев, босых кармелитов, августинцев и францисканцев, были заинтересованы в вовлечении новых территорий в сферу влияния Римско-Католической церкви и, конечно, тут экономические цели вытекали из политических интересов. Все те же новые рынки сбыта и экспорт товаров, а также захват новых территорий и как результат всего этого обогащение папской и королевской казны. В труде известного французского историка Мориса Эрбетта, так и идет прямым текстом следующие слова: “Религиозные люди победили Алеппо и Вавилон, затем отправились в Исфахан” [17, р. 240]. Если разделить присутствие французов на территории Сефевидского государства по намеченной цели и по времени посещения этих земель французскими дипломатами, торговцами и миссионерами, можно разграничить пребывание их в столь далекой и экзотической для них стране на несколько периодов. “Во-первых, это были единичные случаи в виде присутствия французских инструкторов, дезертиров из Османской армии, которые по стечению обстоятельств оказались на землях кызылбашей” [5,с.18]. Их сообщения, наблюдения могут рассматриваться как средневековые нарративные источники. Далее, это период первых путешественников, исследователей, авантюристов, таких как Анри де Фейнс, Луи Дешайе де Курмемен. С 1626 года наблюдается религиозная фаза, возглавляемая отцом-капуцином Пацификом де Провеном. В этот же период Сефевидское государство посещают путешественники Жан Батист Тавернье, Жан Тавено, Рафаэль дю Ман, Франсуа де Ла Булле-Ле Гуз, известный в восточных источниках как Ибрагим бей, а в Европе под именем путешественника-католика и другие [19,р.76].” С основанием французской Ост-Индской компании в 1664году, начинается новый этап, новая фаза франко-сефевидских отношений, связанная с коммерческими интересами Франции на территории Сефевидского государства [16,р.21]. В последующие годы, а именно 1671 г., 1672 г., 1698-1715гг. Франция преследовала тут уже одновременно дипломатические, коммерческие и религиозные интересы. В установлении и развитии дипломатических отношений Сефевидского государства с западными державами, в том числе с Францией немаловажную роль, играла торговля шелком-сырцом в XVI-XVII вв. Помимо этого нельзя не отметить продвижение Францией религиозного прозелитизма, с целью создания оплота христианства на этих землях, насаждения и распространения христианства. Другой заинтересованностью Франции было уменьшение влияния Голландии и Англии и напротив укрепление собственных позиций здесь. В качестве компендиума к нашей статье можно представить следующее: Сефевидский двор с благосклонностью приветствовал прибытие западных дипломатов, путешественников, торговцев, миссионеров и довольно лояльно санкционировал их размещение в крупных городах Сефевидского государства. Для Сефевидского двора, западное присутствие в целом служило политике поиска союзников против Османской империи, и наряду с этим открытие серьезных торговых рынков сбыта для всех товаров, и в первую очередь, шелка”. Из государства Сефевидов также предполагалось вывозить высококачественную шерсть, трикотаж, драгоценности, рубины, бирюзу, сапфиры, ковры из шерсти и т.д.” [17,р.323]. В свою очередь также Сефевидское государство, ведущая длительные войны с османами, предстает как потенциальный союзник европейцев в их собственной борьбе против Османской империи. И это являлось одной из основных причин налаживания дипломатических связей между Сефевидским государством и христианским миром Запада. Подводя итоги рассмотренных вопросов в работах французских исследователей, проведя сравнительный анализ, мы в очередной раз убеждаемся, что в основе взаимоотношений государства Сефевидов со странами Запада, лежали взаимные экономические и стратегические интересы. Особую роль по-

прежнему играл шелк-сырец, основным центром производства которого являлся Азербайджан. Кроме того, создание антиосманской коалиции, составляло важнейшее направление внешней политики как Сефевидского государства, так и Запада. Западные державы, заинтересованные в ослаблении Османской империи и реализации восточной торговли, преследовали цель взаимного ослабления двух мусульманских государств средневековья.

Литература

1. Гасанзаде Д. Г. “Англо-Сефевидские отношения в конце XVI - начале XVII веков (по материалам английских источников)” Автореферат. Баку, 1991, с.23.
2. Камбайзаде Х.А. ”Взаимоотношения государства Сефевидов с Западноевропейскими странами (конец XVI- первая треть XVII вв.) ”. Автореферат. Баку, 1991, с.24.
3. Курбанова Ч. А. ”Шелк Азербайджана в торгово-дипломатических отношениях Сефевидского государства со странами Европы в первой половине XVII в.”. Автореферат. 1984г.
4. Магилина И. В. “Посольство монахов-кармелитов в Россию. Смутное время глазами иностранцев 1604-1612 гг.”. Изд. Центрполиграф, 2018 г., с.255.
5. Мамедова Н.В.”Взаимоотношения Азербайджанского государства Сефевидов с Османской империей в начале XVIв во французской историографии“. Б, 2015г., с.173.
6. Мамедова Н.В “Сефевидский посол при дворе Французского короля Людовика XIV.”. Баку 2019, с.262.
7. Мамедова Н.Б. “Сефевидо-Португальские отношения в первой четверти XVI века”. Bakı Universitetinin xəbərləri. 2006, №4, с.110-114.
8. Махмудов Я.М. ”Взаимоотношения государств Ак-Коюнлу и Сефевидов с западно европейскими странами (вторая половина XV –начало XVIIвв.)”. Баку 1991, с. 264.
9. Семенова Л. А. “Орден кармелитов как орудие проникновения европейцев в Иран” (по материалам “Хроники кармелитов”). Сборник статей. Москва, 1962 г., с. 94-109.
10. Хазанов А.М. “Борьба между Португалией и Османской империей за Индийский океан”. ”Новая и новейшая история” №6, 2003г., с. 59-77.
11. Эфендиев О. А. “Азерб. государство Сефевидов в XVI веке”. Баку 1981, с.307.
12. Albuquerque’s Commentaries, II, Cambridge University Press/2011, p. 340.
13. Aubin Jean “Chronique persanes et relations italiennes. Notes sur les sources narratives du regne de SahEsmail I er”, Studia Iranica 24/2, 1995, pp.247-259.
14. Bacque-Grammont Jean-Louis “Les Ottomans, les Safavide setleursvoisins: Contribution a l’histoire des relations internationaux dansl’orient Islamique de 1514 a 1524”. Istanbul, 1987, p.406
15. Lucien-Louis Bellan ”Chah Abbas 1-er: savie, sonhistoire”. Paris 1932, p.330.
16. Guennou J. “Les missions etrangeres de Paris”.Paris, 1986, p.272
17. Maurice Herbette “Ambassade Persane sous Louis XIV”, Paris 1907, p. 400.
18. Catherine Marin ”Les relations de voyage d’Occidentaux (missionnaires, marchands et diplomats en Perse au XVII siecle)” Mideo, 2020, vol. 35, pp.101-116.
19. Moreau Gaston “ Le Gouz de la Boullaie, gentilhommeangevin, ambassadeur de Louis XIV, sa vie, son oeuvre et safamille, librairie des Carres, 1956, p.180.
20. Andrew J.Newman. «Safavid Iran: Rebirth of a Persian Empire». Library of Middle East History, 2008, p. 281.
21. Schefer Charles.”Le voyage d’Outremer (Egipte, MontnSinay. Palestine) de Jean Thenaud, Gardien du Couvent des Cordeliers d’Angouleme, suivi de la relation de l’ambassade de Domenico Trevisanaupres du Soudan d’Egipte, 1512”. Paris, 1884, p. 391